

Глава 9. Идол злого бога

— Идола еретического бога? — удивился кто-то. — Что, еретические боги тоже участвуют в шоу талантов? В финале отберут одиннадцать злых богов и создадут из них группу?

— ...Думаю, речь не о том идоле, о котором ты подумал.

— Изначально слово «идол» означало изваяние божества из дерева или глины, — с каменным лицом пояснила А Си. — Конечно, другие материалы тоже подойдут. Главное, чтобы это была статуя еретического бога.

А в мире, где единственным истинным божеством был Бог Солнца, «еретический бог» был синонимом «злого бога».

— Что... то есть нам придётся добровольно связываться с этой нечистью! — тут же запаниковали люди.

— Чёрт, чёрт, эти статуи такие жуткие! Я всего раз взглянул на статую бога богатства, и теперь он мне каждую ночь снится, требует, чтобы я пошёл к нему за сокровищами!

— Да и все эти статуи окружены еретиками! Наш божественный свет и так еле светит, это же верная смерть!

Сердце Се Юньчжу тоже ёкнуло. Днём они втроём перебрали все возможные предметы для ритуала, но никому и в голову не пришло, что Великая Шаманка потребует нечто столь странное.

Одно он знал наверняка: в подземелье не бывает невыполнимых заданий. Даже если придётся столкнуться со злым богом лицом к лицу, должен быть способ выйти из ситуации.

Больше всего его беспокоило то, что сложность подземелья продолжала расти, а ведь это был всего лишь четвёртый день.

Радость от успешно выполненного задания быстро улетучилась, и над всеми снова сгустились тучи.

Троица дежурила в первую смену.

— Мастер, ты иди спать, — сказала А Си Се Юньчжу. — Мы с братом Фу присмотрим. Я всё равно мало сплю, мне пяти часов хватает.

Фу Ю согласно кивнул:

— Да, в такое время я обычно ещё не ложусь, так что спать не хочется.

Глаза Се Юньчжу, до этого суженные в щёлочки, чуть приоткрылись, и он медленно покачал головой. Но жест был настолько незаметным, что бодрствующий дуэт его не заметил.

Конечно, дело было не в чувстве ответственности. Он просто не мог уснуть. Он был из тех сверхчувствительных людей, которых мог разбудить любой шорох. К тому же, он совершенно не умел отключать голову — малейшее напряжение или беспокойство тут же вызывали у него бессонницу.

Он сел под своим навесом, открыл рюкзак и вытащил Пушистика. Тот сладко зевнул ему в лицо — он мирно проспал полдня в рюкзаке и проснулся только от адского концерта.

Се Юньчжу с силой принялся тискать его мордочку, превращая её то в лепёшку, то в шарик.

— Глупый Пушистик, у тебя есть какие-нибудь статуи? Покажи-ка, на что способен.

— Статуи? — Пушистик уставился на него невинными глазами. — Но для этого нужны верующие, чтобы их построить. Мы, боги, сами себе статуи не делаем. Сейчас у меня только один верующий — ты, А Чжу. Ты хочешь построить мне статую?..

— Я не твой верующий, — поправил его Се Юньчжу. — Я твой хозяин.

— Хм... ну... — Пушистик смущённо замялся. — Так тоже можно...

«Постойте, а чего это ты краснеешь?!»

Се Юньчжу с досадой повернул его мордочку к себе спиной и, не глядя на его выражение, продолжил безжалостно мять его, как игрушку-антистресс.

На самом деле, он всерьёз подумывал слепить для Пушистика статую из глины, чтобы избежать риска столкновения со злыми богами.

Но, поразмыслив, он понял, что этот путь не сработает. Во-первых, он вряд ли смог бы передать в глине божественную сущность Пушистика — скорее всего, получился бы бесформенный слайм. Во-вторых, раз уж та роза не была признана даром злого бога, то и статуя Пушистика, вероятно, не будет засчитана как идол еретического божества.

— А Чжу, может... может, перестанешь мять мою попу?.. — донёсся сзади дрожащий голос

Пушистика.

— У тебя всё тело одинаковое, откуда у тебя попа? Если это твоя попа, то ты весь состоишь из попы, — злобная рука Се Юньчжу переворачивала и мяла его. — Смотри, у тебя даже дырки нет.

— У-у-у, а-а-а-а... — Пушистик горько заплакал. Он только что узнал, что у него даже нет дырки в попе!

Се Юньчжу обнял мягкого Пушистика и, тиская его, чтобы снять стресс, слушал его всхлипывания как белый шум. Когда его смена закончилась, он, на удивление, быстро уснул.

/

Неизвестно, помогло ли дежурство, но ночь прошла спокойно. Пропавший Лян Юэ так и не вернулся. У него не было божественного света, и все предполагали, что он уже где-то погиб.

На следующее утро на лицах у всех читались тревога и страх. Ни одна группа не решалась первой отправиться в путь, словно впереди их ждала дорога в один конец.

Троица тоже не трогалась с места — Се Юньчжу, накрывшись одеялом с головой, всё ещё валялся в постели.

Сун Цзымин с остальными пытался смастерить что-то вроде очень длинных щипцов, чтобы можно было снять статую, не прикасаясь к ней. Сяо Ту, у которой были умелые руки, лепила из глины, пытаясь создать идола злого бога... Среди всей этой суеты вдруг раздался тихий голос:

— А я думаю, ничего страшного не случится...

Возможно, её голос был слишком тихим, и поначалу никто её не услышал, а если и услышал, то не придал значения. Это была неприметная женщина лет пятидесяти, невысокого роста, с землистой кожей, похожей на кору старого дерева.

С самого начала подземелья она почти не разговаривала и проходила испытания в основном благодаря помощи других. Лишь немногие смутно помнили, что её зовут Чжоу Лань.

Она продолжала что-то бормотать на ломаном мандарине, и наконец одна её фраза привлекла внимание Сун Цзымина. Он с подозрением поднял голову:

— Женщина, что вы только что сказали?

— Я говорю, что два дня назад я встретила Гуаньинь...

Теперь все взгляды устремились на неё. Чжоу Лань, явно не привыкшая к такому вниманию, снова начала запинаться, но в конце концов все кое-как поняли её рассказ. Оказалось, в первый день игры Чжоу Лань, испугавшись еретиков, спряталась в одном из домов. Внутри был алтарь с глиняной статуэткой Гуаньинь. Чжоу Лань была очень набожной, поэтому тут же поклонилась богине и возложила три незажжённые ароматические палочки.

И с ней до сих пор ничего не случилось, а божественный свет на её лбу ничуть не ослаб.

— Значит, не все статуи могут призвать злого бога? — глаза Сун Цзымина загорелись. — Статуи Гуаньинь безопасны?

Чжоу Лань согласно кивнула:

— Бодхисаттва Гуаньинь всемилостива, она защищает людей...

— Всем следует быть осторожными. Статуи — это то, что теснее всего связано со злыми богами, они могут напрямую вызвать их явление. Такая опасность несравнима с мелкими стычками с еретиками, — предупредила А Си. — Сестра Чжоу контактировала со статуей недолго и не прикасалась к ней, возможно, поэтому она не нарушила никаких запретов...

— Нет, нет, поверьте мне, Бодхисаттва Гуаньинь — добрая... — Чжоу Лань не умела красиво говорить, поэтому просто открыла свою холщовую сумку, достала оттуда длинный свёрток и приоткрыла его край, чтобы все увидели.

При виде того, что было внутри, все невольно отшатнулись, а некоторые даже отступили на несколько шагов.

В её руках была глиняная статуэтка Гуаньинь. Работа была грубой, краска по большей части облупилась, но всё же можно было разглядеть милосердное лицо и величественную осанку.

— Мне было страшно, вот я и взяла Бодхисаттву с собой, — сказала Чжоу Лань. — Ношу её уже три дня, и ничего не случилось.

— Значит, статуи Гуаньинь действительно могут быть безопасны! — взволнованно спросил Сун Цзымин у остальных. — Кто-нибудь ещё видел статуи Гуаньинь?

Все покачали головами. Может, и вправду не видели, а может, видели, но не хотели говорить.

— Я, по крайней мере, ни разу не видела. Да и если вы сейчас пойдёте искать, еретики могли их уже спрятать, — пожалала плечами А Си. — Одних статуй Гуаньинь на всех не хватит. Я

думаю, можно попробовать статуи Будды или архатов. В крайнем случае, Иисуса, Деву Марию, Гуань Гуна, бога земли и так далее.

Мысли у всех заработали. Крепкий мужчина по имени Синь Лэй взволнованно указал пальцем:

— Я видел в том доме статую Иисуса, на серебряном кресте. Я тогда не осмелился дотронуться и убежал.

— Да, мы можем попробовать вместе, определить, какие статуи безопасны, — сказал Сун Цзымин. — Синь Лэй, не хочешь сейчас пойти и взять того Иисуса? Мы пойдём с тобой, если что-то случится, разберёмся вместе.

— А почему я должен идти первым? — Синь Лэй, ветеран, который никогда не упускал своей выгоды, тут же нахмурился и скрестил руки на груди. — Чтобы я вам подопытным кроликом был?!

— Что ты такое говоришь? Ты нашёл, значит, тебе и первому брать, — убедительно возразил Сун Цзымин. — К тому же, мы пойдём с тобой, разделим риск. Если всё получится, то предмет для задания будет у тебя.

— Разделим риск? Это ты новичкам рассказывай! — усмехнулся Синь Лэй. — Прикосаться к статуе буду я, а не вы. Кто знает, какая зараза к ней прицепится. Да и в этого вашего Иисуса, иностранца, я никогда не верил.

— Эгоист! — крикнул кто-то.

Синь Лэй гневно уставился на него.

— Тогда ты иди!

Тот тут же замолчал.

Среди споров снова раздался тихий голос Чжоу Лань:

— Может, я пойду...

На этот раз её не проигнорировали. Все с надеждой посмотрели на неё.

Чжоу Лань, обнимая свою статуэтку, уставилась себе под ноги и сказала:

— У меня, в общем, рак вернулся. Мне и так недолго осталось, вот и пришла в эту игру, до сих

пор толком не разобралась. В прошлый раз капитан Сун помог мне найти зажигалку, вчера та девушка сделала мне инструмент, а я для всех ничего не сделала...

Её слова, произнесённые с сильным деревенским акцентом, были простыми и искренними. Те, кто только что спорил, почувствовали стыд.

Большинство из них, оказавшись на её месте, скорее всего, даже не рассказали бы о своей статуэтке. Они бы спрятались в одиночестве, а вечером спокойно сдали бы задание. Какое им дело до остальных? А она не только рассказала, но и вызвалась пойти на риск ради тех, кто не выполнил задание.

— Мне всё равно недолго жить, а вы все моложе меня, способнее, вам ещё жить и жить... — Чжоу Лань неловко улыбнулась. — Если я выживу в этот раз, то в следующие дни вам придётся обо мне позаботиться. Я глупая, ничего не умею...

— Тётушка, не говорите так. Вы — наш герой, вы гораздо величественнее нас! — Сун Цзымин взволнованно пожал её руку. — Мы пойдём с вами. Не бойтесь, мы всё преодолеем вместе!

Сун Цзымин разделил всех на две группы: мужчины сопровождали Чжоу Лань за статуей Иисуса, а женщины остались на алтаре готовиться к вылазке.

Конечно, в реальности всё пошло немного не по плану: к отряду мужчин присоединилась полная энтузиазма А Си, а к отряду женщин — ленивый Се Юньчжу, который с самого начала до самого конца оставался холодным наблюдателем, не проронив ни слова.

Система божеств в игровом мире была не так уж сложна и делилась на три ранга. Высший ранг занимали «Верховные боги», их было трое, и одним из них был Бог Порядка, управляющий всей игрой.

Ниже стояли «Главные боги». Они были невероятно могущественны, владели собственными сферами и управляли целыми подземельями, как, например, Дун-цзюнь в этом.

Низший ранг занимали «Природные боги». Каждый день природа порождала тысячи духовных существ, и лишь малая их часть вырастала, становясь слабыми природными богами. Боги, с которыми заключали контракты Божественные контракторы, его Пушистик, а также еретические боги в этом подземелье, в основном относились к этому рангу.

Таким образом, так называемые «Бодхисаттва» и «Христос» не были истинными воплощениями великих божеств, а лишь масками, которые носили низшие боги. Злой бог вполне мог надеть маску Бодхисаттвы и притвориться величественным и милосердным. Судить о добре и зле, основываясь на знаниях из обычного мира, было крайне опасно.

Домик находился всего в нескольких десятках метров от алтаря. Отряд вошёл внутрь и вскоре с

радостными криками выбежал наружу. Все окружили Чжоу Лань, которая держала в руках серебряное распятие с Иисусом. Наверное, в день Воскресения сцена была примерно такой же.

— Ничего не случилось! Абсолютно ничего! — возбуждённо кричали они.

— Здешние статуи безопасны!

***

<http://bllate.org/book/15884/1582343>